

Главному редактору ЭСМИ “ЗАКОНИЯ”

Члену Общественного совета при министерстве
юстиции Российской Федерации

Р.В. Маркарьяну

Уважаемый Рубен Валерьевич!

Обращаюсь к Вам, как адвокат и как родная внучка генерала армии, начальника штаба первого Белорусского фронта во время Великой отечественной войны, первого заместителя начальника Генерального штаба ВС СССР, героя советского союза Малинина Михаила Сергеевича.

Наша семья на протяжении долгих лет активно сотрудничает со многими некоммерческими организациями, которые содействуют сохранению памяти о славной боевой истории нашей Родины, организуют встречи ветеранов войны, оказывают помощь и материальную поддержку бывшим военнослужащим, участникам боевых действий.

В сентябре 2013 года ко мне обратились офицеры 27 Отдельной мотострелковой бригады (в/ч 61899 город Москва, поселок Мосрентген) с просьбой разобраться в происходящем в бригаде и принять поручение на защиту офицеров, обвиняемых в уголовных должностных преступлениях. Как оказалось, в Алабинском и Одинцовском районах Московской области в элитном подразделении вооруженных сил РФ – в 27-й ОМСБР в 2013 г. были осуждены или находятся под следствием значительное количество офицеров командного состава. **Я успела пообщаться только с некоторыми из них, но картина выглядит удручающе – более половины командного состава, в частности, в первом мотострелковом батальоне – “уголовники” и “рецидивисты”?**

Пообщавшись с офицерами и изучив предоставленные ими документы (протоколы, приговоры), а также порядок ведения уголовных дел следователями СК Алабинского и Одинцовского гарнизонов, мною было установлено следующее:

1. В производстве следователя-криминалиста военного следственного отдела по Алабинскому гарнизону старшего лейтенанта юстиции Козловского И.В. находится уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ.

Данное уголовное дело возбуждено в отношении военнослужащего контрактной службы войсковой части 61899 капитана Артеяна В.А., который подозревается в получении взятки в размере 12 000 руб., которые ему, якобы, передал лично в руки военнослужащий по призыву рядовой Раевский Л.П. Тот, в свою очередь, получил указанную сумму от рядовых Макеева М.В. и Самарина О.С. в качестве платы за увольнение. Уголовное дело построено исключительно на показаниях подчиненных офицеру военнослужащих, прежде всего, уже уволенного в запас Раевского Л.П.

При личном общении с рядовыми и офицерами данной воинской части, в отношении которых также возбуждены уголовные дела, стало известно, что следователь Козловский И.В. предлагал им дать показания против Артеяна, взамен на прекращение уголовного преследования в отношении них самих.

Согласно объяснениям, взятым у офицеров воинской части 61899 Чудакова А.Б., Дроздова А.А., Николаева А.В., гвардии капитан Артеян характеризуется ими как справедливый и цельный человек, способный руководитель, талантливый командир, всегда готовый подставить плечо, предложить помощь. В тоже время Раевский характеризуется ими как человек хитрый, двуличный, агрессивный, дерзкий, изворотливый, прикрывающийся своим отцом, якобы, генералом ФСБ.

В личной беседе с матерью рядового Макеева (который является свидетелем по делу и дал показания в вымогательстве взятки офицером Артеяном) Макеевой О.А., она сообщила мне, что ее

сын Михаил никому никаких денег не передавал, получил эти увольнения в качестве поощрения за хорошую службу, о чем он написал заявление и просил следователя Козловского И.В. приобщить данное заявление к материалам дела.

В личной беседе со мной следователь Козловский сообщил, что гвардии капитан Артеян является преступным элементом и что он посадит его за решетку, т.к. считает это делом принципа. Данную информацию следователь Козловский открыто распространяет среди рядовых и офицерского состава воинской части 61899 и других воинских частей, что подтверждается объяснениями, взятыми у офицеров Николаева А.В. и Чудакова А.Б.

2. Так же в производстве следователя Козловского И.В. находится аналогичное уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 290 УК РФ, в отношении заместителя командира взвода воинской части 61899 Чудакова А.Б., который подозревается в получении взятки в размере 4 000 руб.

Любопытно, что текст постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Чудакова А.Б. абсолютно идентичен тексту постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Артеяна В.А. Единственное отличие – сумма вменяемой подозреваемым взятки.

3. Интересно, что почти по всем уголовным делам в СК Алабинского гарнизона потерпевшим является рядовой Раевский Л.П., о котором известно, что он был отчислен из школы МЧС, за то, что ударил офицера – подполковника. Раевский это рассказывал сам, это могут подтвердить свидетели. Ему дали положительные характеристики, не стали судить, так как за него вступился его папа – генерал ФСБ (со слов самого Раевского).

4. Особо хочу рассказать о вопиющем происшествии, которое произошло 3 декабря 2013 г. Из кладовой 1-ой МСТР было украдено 50 бронежилетов, спортивные костюмы, кроссовки и другое имущество, включая сейф, в котором находился паспорт рядового Дробыша. Вечером того же дня Раевский (за два дня до демобилизации) предложил командиру минометной батареи капитану Комарову В.Н. помощь в поиске украденных бронежилетов. Он указал, что знает, где находится 21 бронежилет и попросил у офицера 12000 рублей за такую "помощь" (при цене бронежилета 35000 рублей за штуку). Очевидно, что Раевский является соучастником кражи, либо способствует сбыту похищенного.

Капитан Комаров записал вышеуказанный разговор с Раевским и предоставил мне данную аудиозапись. 4 декабря 2013 г. Раевский лично вернул паспорт рядовому Дробышеву. Выше я упоминала, что данный паспорт находился в похищенном из кладовой сейфе.

Капитан Комаров попытался сообщить о преступлении следователю Козловскому И.В., но тот принять заявление от офицера о краже отказался, сказав, что «его задача – работать по нарушениям офицеров», а кражей имущества занимаются другие. Заявление о преступлении было брошено в ящик для корреспонденции ВСО по Алабинскому гарнизону и зарегистрировано позже 09/12/13, спустя несколько дней с момента, когда это стало известно уполномоченному должностному лицу.

Вероятно, искать похищенное уже поздно. Раевский демобилизовался 06 ноября 2013 года из рядов ВС РФ.

Все вышеизложенное подтверждается письменными объяснениями капитана Комарова, полученными мной в соответствии со ст.6 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 г.

5. От Комарова мне также стало известно, что ранее за то, что он попросил рядовых "скинуться" и купить в батальон канцтовары на общую сумму 3 000 рублей, в отношении него было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 286 УК РФ.

Однако, по окончании следствия, Комарову В.Н. по непонятным причинам было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 290 УК РФ и 07 ноября 2013 года капитан Комаров был осужден за получение

взятки (наказание - штраф 120 тыс рублей), несмотря на то, что на заседание суда он принес все кассовые чеки, подтверждающие покупку им канцтоваров на сумму 3 000 рублей.

Во всех своих действиях Комаров руководствовался советами адвоката, предоставленного ему следователем Козловским И.В., за услуги которого он заплатил 40 000 рублей. Этот же адвокат, также предоставленный Козловским И.В., защищал интересы капитана Артеяна В.А., ранее осужденного по статье 286 УК РФ и получил от него 30 000 рублей.

В материалах уголовных дел, по которым Раевский привлекался к участию в качестве потерпевшего есть его личные признания о том, что он сам собирал деньги с солдат, якобы, для передачи командиру, и, соответственно, в его действиях имеется состав преступления, предусмотренного частью 1 статьи 159 УК РФ, а также вероятно, части 1 ст.306 УК РФ.

Но ни военная прокуратура, ни военные следователи не квалифицируют действия Раевского как преступление!

6. Следующий факт, о котором мне поведал старшина роты Дроздов А.А., также не оставил меня равнодушной:

Старшина роты воинской части 61899 Дроздов А.А. в своем объяснении указал, что в октябре 2013 г. в отношении него были возбуждены 2 идентичных уголовных дела по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

По первому его подозревают в том, что он нанес рядовому Латышеву удар молотком по левой руке. По второму ему вменяется удар в челюсть рядовому Черному. Оба этих дела были возбуждены следователем следственного управления по Одинцовскому гарнизону СК России старшим лейтенантом Слащевым.

Тексты постановлений о возбуждении уголовного дела были составлены идентично и отличались только фамилиями потерпевших и местами локализации побоев. При этом следователь Слащев проигнорировал тот факт, что в день предполагаемых побоев Дроздов А.А. находился на больничном (что подтверждается листком временной нетрудоспособности), а также многочисленные письменные свидетельские показания всего суточного наряда, стоявшего в роте, других рядовых, лейтенантов и военнослужащих контрактной службы. Все это не было принято во внимание и следователь Слащев уже собирается предъявить обвинение старшине Дроздову А.А.

Старшина Дроздов А.А. в своем письменном объяснении указал, что следователь Козловский И.В. предлагал рядовому Самарину О.С. подписаться под фиктивными уголовными делами взамен на прекращение уголовного дела в отношении самого Самарина, а также то, что Раевский сообщил Дроздову, что собирается в будущем обвинить гвардии капитана Артеяна в получении взятки в размере 100 000 руб. Принимая во внимание, что следователь Козловский часто общается с Раевским, можно предположить, что это будет следующее фиктивное уголовное дело.

7. Хочу также отметить, что в своем объяснении ЗКР 1 МСР Николаев А.В. указал, что в личной беседе без протокола следователь Козловский предложил ему дать показания против гвардии капитана Артеяна В.А. и подтвердить факт получения им взятки. Аналогичное предложение Николаев получил от следователя Слащева, который предлагал ему дать показания против старшины Дроздова и также подтвердить факт нанесения им побоев рядовым Латышеву и Черному. В случае отказа следователь пригрозил Николаеву возбудить уголовные дела в отношении самого Николаева (см. объяснение).

8. Таким образом, начиная с июня 2013 г. возбуждены уголовные дела в отношении офицеров Артеяна, Бавкаева, Комарова, Морозова, Юсупова, Николаева, Чудакова, Дроздова.

В результате более половины командного офицерского состава элитного воинского подразделения находится под следствием по "сфабрикованным" обвинениям.

В военной прокуратуре и военном следственном отделе сложилась практика принимать на веру

показания солдат и представляется невозможным офицерам – контрактникам доказать правду и солдаты начинают этим злоупотреблять. Большинство заявлений поступает от родителей солдат через комитет солдатских матерей. Складывается абсурдная ситуация, когда офицеры начинают бояться собственных солдат, которые находятся у них в подчинении. Потеряв веру в закон и справедливость, офицеры увольняются из армии. Все это подрывает боевой дух и негативно сказывается на боеспособности российской армии.

Проанализировав все полученные объяснения, я пришла к выводу о том, что почти все дела построены на показаниях рядовых. Во многих уголовных делах отсутствует достаточная доказательственная база, квалификация дел неправильная с точки зрения правоприменения.

Большинство дел возбуждается по ст. 286 и 290 УК РФ. При этом, как в случае с командиром роты Комаровым, изначально подозреваемого привлекают к участию в уголовном деле по ст. 286 УК РФ, а в ходе уголовного расследования следователь переквалифицирует деяние и предъявляет обвинение по ст. 290 УК РФ.

Анализ материалов уголовных дел по обвинению во взяточничестве наглядно демонстрирует, что следователи не утруждают себя проведением оперативных действий. Не берут с личным во время передачи-получения взятки, не переписывают купюры, не метят деньги, не проводят ОРМ.

Однако действие УК РФ распространяется, в том числе и на военных следователей, и в соответствии с теорией уголовного права, состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, считается законченным с момента получения взятки. Именно получение взятки подозреваемым лицом и входит в обязанность доказывания обвинением.

В данном случае уголовные дела, возбужденные по ст.290 УК РФ нельзя основывать только на показаниях рядовых. Взятка не может быть доказана только показаниями. Для доказательства взятки обычно проводятся оперативные мероприятия и оперативный эксперимент. Доказательства вины во взятке только показаниями подчиненных против командира чревата созданием опасного прецедента, когда все подчиненные будут оговаривать командиров, если те к ним будут излишне строги.

Такие действия со стороны следствия вольно или невольно направлены на дестабилизацию командной системы управления в ВС РФ. Тем не менее, именно так и происходит.

Хочу обратить Ваше внимание на то, что все обвинения офицерам предъявляются по ч.3 ст. 290 УК РФ. Эта часть предусматривает ответственность за получение взятки за «незаконные действия». В чем незаконность действий обвиняемых в данном случае непонятно. При доказанности обвинения деяние в таком случае должно было быть квалифицировано по части 1 статьи 290 УК РФ.

Более того, из письменных объяснений офицеров мне стало известно о том, что следователи, шантажируя рядовых и других офицеров возбуждением против них самих уголовных дел, требуют дать показания против подозреваемых сослуживцев.

Создается впечатление, что военная прокуратура и следователи Алабинского и Одинцовского гарнизонов намеренно оказывают давление на рядовых и офицеров, уговаривают их дать показания против своих сослуживцев, проводят проверки с целью возбуждения как можно большего числа уголовных дел для отчетности и последующей передачи их в военные суды.

Мы все хорошо знакомы с понятием "дедовщины" в Российской армии, но о том, что в настоящее время от произвола следователей, основанного на оговорах рядовых солдат, страдают офицеры, мне до этого слышать не доводилось.

Судя по всему, как это часто бывает, Россию начинает бросать из одной крайности в другую.

В элитном воинском подразделении Москвы офицеры начинают бояться подчиненных им солдат, предпочитают "не связываться" и лишней раз не наказывать по уставу рядовых из опасения быть обвиненными в мнимых уголовных преступлениях.

Вышеописанная ситуация, безусловно, подрывает боевой дух, любовь к Родине, веру в закон и порядок. Опытные офицеры, разочаровавшись в армии, покидают вооруженные силы РФ.

Очень прошу Вас, как главного редактора ЭСМИ "Закона", офицера, обратить внимание на ситуацию, сложившуюся в 27 ОМБР, с целью недопущения необъективности при расследовании, и обсудить ее с Вашими подписчиками, участниками форумов и юридическим сообществом России.

В моей семье в нас всегда воспитывали уважение и почтение к военным, офицерам - к нашим защитникам и к защитникам нашей Родины. Мне хочется верить, что если мы не будем безразличны к проблемам военнослужащих, наши дети и последующие поколения будут стремиться пополнить ряды вооруженных сил РФ и будут с гордостью носить звания офицеров Российской Армии.

С уважением,

Малинина Анна Генриховна

Адвокат